

Не дожидаясь объяснений Чжун Цзи, спасительница, видя, что паника среди лошадей впереди не утихает, быстро погладила девочку по голове и умчалась прочь.

Линби была вне себя от ярости из-за «слепоты» этой незнакомки, а Чжэнь Вэньцзюнь смеялась так сильно, что у неё заболело всё тело. Она не унималась, подначивая подругу, что той пора бы заняться уходом за кожей, иначе через пару лет её начнут называть бабушкой. Линби гналась за ней две улицы, и лишь когда обе вконец выбились из сил, они остановились.

Погоня привела их прямо на Золотой рынок, куда хлынул основной табун. Здесь царил полнейший беспорядок: многие торговцы были ранены копытами, а разбежавшиеся кони остались без присмотра. У Чжэнь Вэньцзюнь ещё не было возможности применить на практике искусство объезды лошадей, которому её учил Бу Цзе, и она решила, что сейчас самый подходящий момент проявить себя. Первым делом она высмотрела самого крепкого вожака и, улучив момент, вцепилась в шею коня и одним рывком взлетела в седло. Конь оказался невероятно строптивым: едва почувствовав наездницу, он пустился вскачь, бешено брыкаясь, уши его были прижаты, зубы оскалены - животное было в ярости. Чжэнь Вэньцзюнь мертвой хваткой вцепилась в поводья, сжала бока коня ногами и пригнулась, стараясь сохранить равновесие. Жеребец внезапно завалился на левый бок, пытаясь сбросить седока, и повторял это снова и снова, тратя последние силы. Но Чжэнь Вэньцзюнь словно приклеилась к его спине, как бы он ни извивался, скинуть её не удавалось.

Дикий конь метался по Золотому рынку, заставляя людей в ужасе разбежаться, но Чжэнь Вэньцзюнь, стиснув зубы, держалась до конца. Бу Цзе говорил: лошади как люди, они помыкают слабыми и боятся сильных. Чтобы обуздать ретивого коня, нужно быть сильнее его, нужно заставить его признать твою мощь, иначе он будет лишь презирать тебя и никогда не подчинится.

На спине скачущего коня её трясло так, что, казалось, кости вот-вот рассыплются, но в глубине души закипал восторг. Это было противостояние дикости и воли, кровавый процесс покорения сильным слабого. Она наслаждалась этим моментом единения плоти и духа; кровь в её жилах закипала, а вкус собственной крови из нечаянно прикушенной губы только раззадоривал её. «Я обязательно его покорю!» эта мысль жгла изнутри. Охваченная жаждой власти, Чжэнь Вэньцзюнь не только не упала, но и с силой ударила коня пятками по бокам. От боли жеребец предпринял последнюю отчаянную попытку вырваться, но в конце концов силы его иссякли. Он больше не мог сопротивляться воле наездницы и был вынужден кротко подчиниться приказам. Чжэнь Вэньцзюнь наконец укротила его.

Стоило обуздать вожака, как совладать с остальными лошадьми стало гораздо проще. Вожак так вымотался, что мог лишь вяло трусить мелкой рысцей, Чжэнь Вэньцзюнь уверенно сидела у него на спине, а остальные кони послушно следовали за ними в сторону конного рынка.

Та самая воительница с длинным мечом, что спасла Чжун Цзи, теперь ехала верхом на слоне. Поравнявшись с девушкой, она с явным восхищением обратилась к ней:

- Ваше искусство верховой езды поистине впечатляет, барышня. Позвольте узнать, откуда вы родом?

Чжэнь Вэньцзюнь ответила:

- Моя фамилия Чжэнь, имя Вэньцзюнь, из семьи Вэй в Пинцане.

При упоминании «дома Вэй из Пинцана» лицо женщины заметно изменилось, эта новость явно застала её врасплох.

Чжэнь Вэньцзюнь, в свою очередь, еще раз внимательно всмотрелась в её черты и предположила:

- Госпожа, ваша фамилия не Се?

На этот раз собеседница ничуть не удивилась:

- Верно, я Се А-Синь, а мой отец Се Фучэнь из Дунчуня.

Се А-Синь, законная дочь клана Се из Дунчуня... Чжэнь Вэньцзюнь слышала о ней еще в те времена, когда была маленькой А-Лай в Суйчуане, но никогда не видела её лично. А-Синь была младшей дочерью Се Фучэня, и сейчас ей должно было быть около двадцати пяти лет. С малых лет она обучалась боевым искусствам и изучала военную стратегию. В шестнадцать лет в составе частной армии семьи Се она была призвана двором и вместе с двумя братьями отправилась на север воевать с кочевниками, где неоднократно совершала ратные подвиги.

В те годы А-Сюнь была лишь наивной девчонкой и ужасно завидовала А-Синь, которая могла разить врагов на севере. Она изводила Се Тайхана и госпожу просьбами тоже отправить её на войну, пока госпожа, то уговаривая, то ругаясь, не остудила её пыл: - Какой толк от убийства нескольких варваров? Посмотри на эту А-Синь, она годами рискует жизнью, всё тело в шрамах. Какие бы подвиги она ни совершила, она остается лишь бойцом частного войска. Разве дадут ей чин или титул? Такова женская доля! Смирись!

А-Сюнь тогда была крайне расстроена и пришла изливать душу А-Лай, так А-Лай и запомнила легендарную А-Синь из рода Се. Однако А-Синь точно не могла знать А-Лай, в этом Чжэнь Вэньцзюнь была уверена на все сто. А-Синь редко бывала даже в Дунчуне, не говоря уже о Суйчуане, и уж точно не стала бы обращать внимание на служанку из побочной ветви семьи.

Она никогда не думала, что сможет увидеть А-Синь лично. Только что на Серебряном рынке та беглая встреча заставила Чжэнь Вэньцзюнь почувствовать, что А-Синь выглядит знакомо. В конце концов, они обе были из семьи Се, и внешность А-Синь имела некоторое сходство с Се Тайханом и А-Сюнь. Чжэнь Вэньцзюнь остро уловила сходство. Однако взгляд А-Синь сиял подобно факелу, а сама она была преисполнена праведной силы, с такими людьми, как Се Тайхан, ей было явно не по пути.

А-Синь раскрыла свою личность как члена семьи Се, естественно, в противовес «семье Вэй из Пинцана» Чжэнь Вэньцзюнь. Чжэнь Вэньцзюнь не знала, когда именно зародилась вражда между семьями Вэй и Се, но сейчас они были непримиримыми врагами, и это не требовало лишних слов. А-Синь открыто признала свою личность, обнажив эту неловкую связь, что сделало их дальнейший разговор более естественным, так как обе понимали, кто есть кто.

- Так вы дочь господина Се, неудивительно, что вы столь отважны и прекрасны. - непринужденно обронила комплимент Чжэнь Вэньцзюнь. Ей было любопытно, что А-Синь делает в этих краях: неужели прибыла для тайного сговора с Се Тайханом по поводу Старшей принцессы? Раз уж представился случай, стоило прощупать почву. Чжэнь Вэньцзюнь рассудила, что теперь о местонахождении принцессы знает весь Нанья, скрываться нет смысла, и спросила напрямую: - Госпожа А-Синь, уж не из-за дела ли Старшей принцессы вы прибыли в Нанья?

Она думала, что с прямолинейным характером А-Синь та прямо ответит ей. Неожиданно, при упоминании Старшей принцессы, выражение лица А-Синь изменилось, и она не ответила. В этот момент торговец слонами, увидев свое животное, подбежал поблагодарить А-Синь. Пользуясь случаем, она спрыгнула со слона, обернулась на сидящую в седле Чжэнь Вэньцзюнь

и серьезно произнесла:

- Барышня Чжэнь, вы умны и сообразительны, вам не следует сбиваться с правильного пути и вступать в сговор с ведьмой.

Чжэнь Вэньцзюнь лишь усмехнулась и ничего не ответила.

А-Синь ушла, и когда Чжэнь Вэньцзюнь привела лошадей обратно ко входу на конный рынок, несколько раненых торговцев лошадьми приковывали на покалечных ногах, чтобы забрать лошадей, желая отблагодарить Чжэнь Вэньцзюнь серебром. Чжэнь Вэньцзюнь вежливо отказалась от благодарностей, сказав, что это был лишь пустяковый поступок, не стоящий упоминания.

Раз уж появилась А-Синь, Чжэнь Вэньцзюнь стала более внимательной по пути. Она заметила, что людей с разными диалектами и в необычных одеждах стало гораздо больше, чем несколько дней назад. Неизвестно когда, но в город Фэнси хлынуло множество чужаков. Различные силы тайно пришли в движение, и ситуация стала предельно запутанной.

Неся лекарственные травы обратно в небольшой двор, Чжун Цзи вывихнула лодыжку, и её лодыжка сильно распухла. Она мимоходом купила мазь от ушибов, со знанием дела сделала себе массаж, и, когда боль утихла, ушла, забрав лекарства для Сяохуа.

Пока Чжэнь Вэньцзюнь укрощала коня, она была настолько поглощена процессом, что напрочь забыла о ранах на ягодицах. Теперь же, когда она наконец присела отдохнуть, выяснилось, что состояние ран серьезно ухудшилось: жесткое седло стерло их до крови. Когда Линби принялась снимать с неё узкие штаны, ткань присохла к разодранной плоти; от жуткой боли Чжэнь Вэньцзюнь едва не прогрызла дыру в ножке стоявшего рядом столика.

- Ай-я, какая была грозная, когда на коне скакала! А о том, что задница превратится в кровавое месиво, ты подумала? - Линби осторожно наносила лекарство на раны. Зрелище было поистине душераздирающим, на это даже смотреть было больно.

Мазь была слегка раздражающей, и когда она проникала в плоть и кровь, жгучее ощущение заставило Чжэнь Вэньцзюнь неудержимо дрожать, едва не позвав мать.

Линби, обрабатывая раны, не переставала ворчать, наставляя её, чтобы в следующий раз та не думала только о том, как покрасоваться, ведь расплачиваться за это приходится самой. Стоило ей заговорить, как поток слов уже было не остановить.

Линби начала с того времени, когда она использовала всевозможные уловки, чтобы выманить деньги на оживлённом рынке, перечисляя одну за другой её различные халатные проступки. Чем больше она говорила, тем больше входила в азарт. У Чжэнь Вэньцзюнь уже уши опухли, и как она раньше не замечала, что Линби такая зануда?

- Тебя один раз по ошибке назвали матерью, и ты правда стала ворчать как старая мать! - не удержавшись, сказала Чжэнь Вэньцзюнь.

Линби издала звук «эй», а затем отвесила ей звонкую оплеуху прямо по больной ягодице. Чжэнь Вэньцзюнь взвыла «Ай!» и с яростью обернулась:

- Ты что творишь?!

- Твоя задница в моих руках, а язык всё еще мелет что попало? Видать, у тебя кожа и впрямь

зачесалась, сейчас я тебе её «почешу».

- Только посмей!

- А вот и посмотришь, посмею или нет!

Они принялись носиться по двору с криками и шумом. Чжэнь Вэньцзюнь бегала кругами, поддерживая штаны, а Линби гналась за ней, сжимая в левой руке палку, а в правой лопатку, выглядя при этом весьма свирепо. В какой-то момент, неведомо откуда, появилась Сяохуа. Чжэнь Вэньцзюнь врезалась в неё, словно в каменную стену, хватка её ослабла, штаны снова поползли вниз, и она судорожно вцепилась в них.

Сяохуа посмотрела на растрепанную Чжэнь Вэньцзюнь, затем на Линби, похожую на безумную, и всё с тем же суровым и бесстрастным выражением лица произнесла:

- Госпожа велела вам обоим пойти к ней.

- Ага... идем, уже идем! Подожди секунду, - Чжэнь Вэньцзюнь в смятении бросилась в комнату, чтобы привести одежду в порядок, а Линби поспешно отшвырнула палку с лопаткой в сторону и поправила прическу.

Сяохуа спросила её:

- Уж не питаешь ли ты к Чжэнь Вэньцзюнь нежных чувств?

Линби покраснела от смущения и поспешно запротестовала:

- Я отношусь к ней как к родной сестре!

Сяохуа не стала докапываться до истины, лишь холодно напомнила:

- Не забывай, кто ты. Великое дело еще не завершено, не забывай голову всякими пустяками.

Пока Чжэнь Вэньцзюнь одевалась, её терзали сомнения: она не знала, куда Вэй Тинсюй собирается взять её этим вечером. Сопоставив события последних дней, она внезапно насторожилась: Неужели мы идем на встречу со Старшей принцессой?

Приоткрыв дверь, Чжэнь Вэньцзюнь высунула голову и спросила:

- Сяохуа, а почему ты здесь одна, а не подле сестрицы?

- Госпожа обсуждает важные дела, мне не положено присутствовать в этот момент, - ответила Сяохуа.

Так и есть, подумала Чжэнь Вэньцзюнь. Раз уж пришлось отослать даже Сяохуа, то речь могла идти только о тайном сговоре со Старшей принцессой. Судя по всему, к их приходу все самые секретные вопросы уже будут обсуждены, и останется лишь распределение ролей. Совсем как тогда, когда Вэй Тинсюй велела ей собирать зерно: она не сказала «зачем» и не уточнила, куда его везти потом. Вэй Тинсюй была подобна пауку, плетущему паутину, а Чжэнь Вэньцзюнь лишь одной из точек пересечения нитей, она не видела всей картины и не имела сил разрушить этот план. Вэй Тинсюй действительно была настороже со всеми без исключения.

Где сейчас может находиться Старшая принцесса и с кем она встречается? Чжэнь Вэньцзюнь не знала. Но больше всего её беспокоило то, что Се Суйшань сейчас тоже находится в городе

Фэнси. Что если они случайно столкнутся? Неважно, как сильно она изменилась, нельзя было гарантировать, что он не узнает в ней бывшего садовника поместья Се. Даже если её мать больше не в руках Се Тайхана, Се Суйшань всё еще может затаить на неё смертельную обиду. Если он раскроет её личность перед Вэй Тинсюй или принцессой, или попытается использовать это для шантажа это станет огромной проблемой.

При этой мысли Чжэнь Вэньцзюнь тут же выудила специально купленный наряд в «варварском» стиле (ху), который был на пике моды в городе Фэнси. Это была легкая накидка-чошань нежно-бирюзового цвета, напоминающая лист лотоса на глади воды, она выгодно оттеняла кожу Чжэнь Вэньцзюнь, которую та старательно отбеливала и за которой ухаживала в последнее время, делая её еще более нежной. Свое отражение в бронзовом зеркале Чжэнь Вэньцзюнь очень понравилось, интересно, сколько радости испытает Вэй Тинсюй, увидев её такой?

Но важнее всего было то, что к этому костюму прилагалась маска-вуаль. Она решила всегда держать её при себе: если ей не повезет и она столкнется с Се Суйшанем, у неё будет возможность хоть как-то скрыть лицо.

Приведя себя в порядок, Чжэнь Вэньцзюнь вышла из дома. Хотя после лекарства жгучая боль в ранах поутихла, ехать верхом она по-прежнему не могла. Ей пришлось залезть в повозку и, согнувшись в три погибели, улечься грудью на колени Линби, стараясь держать задницу на весу. Она вспомнила, как в детстве мать собиралась её выпороть: ладонь ещё не успевала опуститься, а её вопли уже едва не сносили крышу дома. Теперь же, получив серьезные травмы, она умудрялась без умолку шутить и препираться. То ли и правда повзрослела, то ли кожа стала толще.

Она очень скучала по матери.

Слава богу, что рядом была Линби, иначе одиночество стало бы совсем невыносимым.

Выглянув в окно повозки, она заметила, что они уже миновали шумные рынки и направились в сторону жилых кварталов, где обитал простой люд.

Экипаж остановился перед уединенным двориком. Вэй Тинсюй сидела там в полном одиночестве, погруженная в чтение свитков. Чжэнь Вэньцзюнь искренне восхитилась её выдержкой: когда след Старшей принцессы обнаружен и в Нанья стянулись столько разных сил, она умудряется невозмутимо читать книги. Неужели они с принцессой уже нашли выход из ситуации?

Пока в голове роились сомнения, Вэй Тинсюй услышала шум и подняла на них глаза. Чжэнь Вэньцзюнь тут же расплылась в приторно-сладкой улыбке и подбежала к ней. Превозмогая боль, она опустилась на колени рядом с Вэй Тинсюй и, преданно заглядывая ей в лицо, спросила нежным, вкрадчивым голосом:

- Сестрица, у тебя болело сердце после того, как ты ударила меня, боялась, что я не выдержу боли?

Вэй Тинсюй окинула её оценивающим взглядом. В Фэнси стояла жара, поэтому одежда здесь была в основном свободного кроя, из легкого или тонкого шелка. Чжэнь Вэньцзюнь за последнее время заметно расцвела, и под её накидкой отчетливо проглядывали два нежных, подрастающих «холмика». Глядя сверху вниз, Вэй Тинсюй видела всё более чем ясно.

Вэй Тинсюй с улыбкой ответила:

- Раз ты всё ещё можешь болтать, значит, с тобой всё в порядке. Ты, вероятно, ещё не привыкла к тяжёлым ароматам местных специй. Я велела специально привезти несколько ингредиентов. Сегодня вечером Сяохуа приготовит для вас настоящие блюда северо-западной кухни, чтобы вы отвели душу. Как насчет запеченной бараньей ноги?

С самого утра, когда её выпороли, и до этого момента, пока она ходила за лекарствами, Чжэнь Вэньцзюнь не успела маковой росинки в рот взять. До этого она не чувствовала голода, но едва услышав о родной еде, после долгой пытки странными местными приправами, она словно наяву почувствовала аромат печеной баранины и услышала шкварчание жира.

Сяохуа ушла на кухню готовить ужин. Чжэнь Вэньцзюнь, которую крайне заботило дело Старшей принцессы, раньше, возможно, долго бы раздумывала, как подступиться к этой теме, но теперь, когда Вэй Тинсюй отлупила её без всякого стеснения, у неё не осталось причин ходить вокруг да около:

- Ранее Сяохуа сказала, что ты обсуждала важные дела со Старшей принцессой. Я-то думала, ты позвала меня сегодня, чтобы я помогла делом или советом, но, похоже, ты уже и сама нашла способ, как выйти из тупика. Сейчас город Фэнси наводнен представителями всех великих кланов Нанья, каждый из них замышляет недоброе и пытается выследить принцессу. Сегодня я даже встретила людей из семьи Се.

- О? Из семьи Се? - небрежно переспросила Вэй Тинсюй, явно не придав этому большого значения.

- Кажется, ты совсем не удивлена?

- В семье Се полно тех, кто спит и видит, как бы убить меня и Старшую принцессу. Но эти крысы способны лишь прятаться в тени. Если уж ты кого-то из них заметила, значит, этот человек вряд ли заслуживает серьезных опасений, - Вэй Тинсюй помолчала и добавила: - Тот, кого ты видела, была Се А-Синь?

Чжэнь Вэньцзюнь была поражена тем, что Вэй Тинсюй угадала с первого раза, будто заранее знала о приезде А-Синь:

- Это действительно была она. Сегодня на рынке испугалась группа лошадей, и Чжун Цзи чуть не пострадала от них. Именно эта Се А-Синь спасла её. Только после того, как она представилась, я поняла, что она из семьи Се. Я не ожидала, что прозорливость сестрицы будет такой точной.

Вэй Тинсюй не придавала этому значения и не стала ничего объяснять, лишь заметила:

- Этим людям не стоит опасаться. Раз уж местонахождение Старшей принцессы раскрыто... что ж, пускай приходят. Изначально целью этой поездки в Нанья, помимо сбора зерна, было изучение обстановки в регионе. Теперь нам даже не придется прилагать усилий: главы влиятельных кланов из всех окрестных округов и уездов съехались сюда сами. Кто из них годен в союзники, а кто подлежит зачистке теперь станет ясно как день. Через три дня Старшая принцесса устроит для всех пир, приглашения уже разосланы.

Так вот каков был их план: не отступить, а идти напролом. Сначала они угрозами заставили семью Ван сотрудничать и собирать зерно, а теперь решили одним махом прозондировать всех влиятельных чиновников и их штабы в Нанья, чтобы четко разграничить сферы влияния.

Нельзя было не признать: эти две женщины обладали исключительной отвагой и, казалось, не

знали, что такое страх.

Город Фэнси, восток, поместье Яо.

Мужчина средних лет с чёрной окладистой бородой поспешно прошёл через цветочный сад и прибыл к кабинету главы семьи Яо, Яо Вэй. Хотя выражение его лица было встревоженным, он всё же твёрдо и почтительно позвал:

- Отец, это я.

Лишь услышав небрежное «угу», он осмелился толкнуть дверь и войти.

Яо Вэй был занят живописью и даже не поднял головы. Плавным росчерком кисти на бумаге проявился летящий журавль. Находившийся рядом советник Гэ Шэн, долгие годы служивший Яо Вэю, похвалил работу. Когда Яо Вэй с улыбкой отложил кисть, его законный сын Яо Линь, томившийся в ожидании, наконец заговорил:

- Отец, Старшая принцесса прибыла в Фэнси. Говорят, она собирается устроить пир для всей местной знати. Празднество назначено через три дня в поместье семьи Ван.

Яо Вэй промолчал, лишь сделал глоток чая, жестом приказывая сыну продолжать.

Яо Линь добавил:

- Но приглашения получили все великие кланы Нанья и даже влиятельные семьи из соседних округов. Все, кроме нас. Отец, вы более десяти лет занимали пост Шаншулина¹ и только недавно ушли в отставку и вот так пренебречь вами! Это просто возмутительно! Этим поступком принцесса на глазах у всех втоптала честь нашей семьи в грязь! Отец, что же нам делать?

¹Шаншулин название главы императорской канцелярии.

Яо Вэй прочистил горло: «Что делать, что делать? Я обычно говорю тебе сохранять спокойствие и хладнокровие, но ты ухватился только за поверхность. Только что твои шаги были беспорядочны по пути сюда, ещё до того, как ты вошёл в мой двор, я услышал шум. Чего паниковать? Это всего лишь банкет, небо же не рухнуло, не так ли?»

Яо Линь поспешно склонил голову, признавая вину:

- Отец, ваше наставление справедливо. Сын осознал свою ошибку.

Промыв кисть в чистой воде, Яо Вэй положил её на деревянную подставку:

- Этот поступок Ли Яньи был вполне ожидаем. Вот если бы она прислала мне приглашение сегодня, это было бы действительно странно.

- Тогда что ты имеешь в виду, отец?.. - недоумевал Яо Линь.

Стоявший рядом советник Гэ Шэн усмехнулся:

- Молодой господин, не спешите. Сейчас отношения между Старшей принцессой и Сыном Неба подобны льду и раскаленным углям - они абсолютно непримиримы. Господин Яо выбрал именно это время, чтобы оставить службу и вернуться в родные края, как раз для того, чтобы не быть втянутым в борьбу за власть. В отличие от кланов Се и Вэй, каждый из которых служит

своему господину, наш род Яо из Нанья смог поддерживать пламя в храме предков на протяжении столетий лишь потому, что мы свято чтим заветы предков: никогда не участвовать в спорах за престол. Неужели вы забыли об этом, господин? Будь то служба императору или интриги в пользу принцессы: успех принесет лишь «заслугу сопутствия дракону»², но поражение обернется катастрофой для всего клана.

Именно поэтому господин Яо предпочел вовремя уйти в тень, чтобы сохранить семью. Вы должны понимать: Нанья важнейший округ на юге империи Великой Юй, здесь проходят все ключевые пути на юго-восток. А наш род Яо самый влиятельный в Нанья. Кто бы ни взошел на трон в будущем, если он захочет стабильности и процветания торговли в Нанья, ему неизбежно придется призвать на службу людей из клана Яо. И вы, молодой господин, станете для него единственным и лучшим выбором!

²«Заслуга сопутствия дракону» (龍功 – Cónglóng zhī gōng): Термин, обозначающий заслуги подданных, которые помогли новому императору взойти на трон. Это сулит огромные награды, но крайне рискованно.

Яо Линь, однако, не спешил радоваться:

- Но Старшая принцесса уже здесь. Она рассылает приглашения всем кланам, чтобы перетянуть их на свою сторону. Какая ей разница, кого возвышать? Неужели нас изолировали из-за того, что к нам примкнул Се Тайхан, и мы заразились «невезением» семьи Се? Наш род велик, но если нам придется противостоять не только принцессе, но и всему Нанья, то даже в случае победы мы понесем невосполнимые потери. Слава нашего дома «врат, увенчанных алебардами»³ может на этом и закончиться.

³«Врата, увенчанные алебардами» (常戟高門 – Chángjǐ gāomén): Образное выражение, обозначающее знатный и влиятельный дом (алебарды у ворот были признаком высокого чиновничьего ранга).

Яо Вэй с недовольством посмотрел на сына:

- Ты и впрямь думаешь, что цель Ли Яньи ограничивается этим?

Яо Линь опешил и перевел взгляд на Гэ Шэна.

Тот, поглаживая бородку, с улыбкой спросил:

- Молодой господин, семья Ван в Нанья считается знатным домом, скажем, второго круга. Но как они выглядят в сравнении с семьей Яо?

- Разумеется, это как небо и земля, - ответил Яо Линь.

- Раз так, - продолжил Гэ Шэн, - зачем принцессе тратить силы на задабривание кланов, которые даже до уровня семьи Ван не дотягивают? Она не прислала приглашение дому Яо лишь с одной целью: заставить господина Яо, который хоть и ушел в отставку, но все еще правит этими землями, четко обозначить свою позицию.

Лицо Яо Линя мгновенно исказилось от тревоги:

- Но если мы выразим преданность принцессе, разве все прежние усилия отца по уходу со службы не пойдут прахом? Эта ведьма поистине невыносима!

Яо Вэй хмыкнул и спустя долгое время со вздохом произнес:

- Ли Яньи пугающе похожа на покойного императора. Будь она мужчиной, или имей нынешний Сын Неба хоть малую долю её решительности, Великая Юй не докатилась бы до нынешнего состояния. - Вспомнив, что все нынешние беды начались по вине семьи Ван, он не сдержался: - Ван Цзяо... этот деревенский мужлан, осёл с соломой вместо мозгов! Думал только о том, как выслужиться перед императором, а в итоге, не получив награды, накликнул на нас принцессу! А теперь он в своей безумии надеется усидеть на двух стульях, заварив такую кашу! Цзыхун, как, по-твоему, наш род должен на это ответить?

Цзыхун был вторым именем Гэ Шэна. Советник, у которого, видимо, уже был готов план, твердо произнес:

- Старшая принцесса действует решительно и беспощадно, у неё множество сторонников. Император же нерешителен и слаб, а поддерживают его лишь закоснелые книжники. Боюсь, нынешнее равновесие сил скоро сменится переломным моментом. Если бы принцесса не приехала в Нанья это одно. Но раз уж она здесь, и если вы, достопочтенный господин, не присягнете ей на верность сейчас, то в день, когда она придет к власти, наступит час расправы над всеми нами.

Яо Линь вмешался:

- Но она же всего лишь женщина! Где это видано, чтобы с древних времен женщина на троне сидела?! Разве участие в таком святотатстве не покроет позором имя нашего рода? Мы же в летописях на веки веков останемся предателями!

Яо Вэй схватил горсть соленых бобов и со всей силы швырнул их в лицо сыну:

- Непроходимый тупица! А кто пишет эти летописи? Разве не победители их пишут, а?!

Яо Линь, весь осыпанный бобами, не смел больше возражать:

- Отец, успокойте свой гнев.

Яо Вэй внезапно спросил:

- Как здоровье твоей старшей сестры? Ты навещал её в последнее время?

- Да, отец, - ответил Яо Линь. - Вчера я заходил к ней. Сестра уже поправилась, только сильно исхудала. Мальчик Чэнъи очень к ней почтителен, да и А-Сюнь всё время рядом, так что сестре есть в ком найти утешение.

Зная, что отец терпеть не может Се Тайхана, Яо Линь не решился упоминать его имя.

Яо Вэй хмыкнул:

- Скажи ей, чтобы завтра пришла ко мне. - Увидев, что сын кивнул, он добавил: - И пусть придет одна.

Яо Линь опешил, но ответил:

- Хорошо.

<http://bllate.org/book/17227/1616978>